

Гу Сюэи была немного удивлена и не могла не восхититься чуду этого мира. Человеческая душа могла попасть в книгу, и эта книга была отдельным миром. Но хотя это могло быть ее судьбой, она не хотела быть ступенькой на пути к любви других людей.

Гу Сюэи на некоторое время погрузилась в свои мысли и решила почитать больше книг, чтобы как можно скорее понять существующую реальность... Для нее не имело значения, хочет ли ее муж развестись с ней в будущем, но то, чего хотела Гу Сюэи, – это иметь возможность жить замечательной и захватывающей жизнью.

Гу Сюэи оставалась в своей спальне несколько дней. Служанки в доме Янь не осмеливались беспокоить ее и пренебрегать, и каждый день к ее двери приносили трехразовое питание. Они также приходили убирать комнату и забирали одежду на стирку. В мгновение ока прошло пять дней.

Рана на лбу Янь Вэньбая почти зажила, и он снял бинты; осталась только светло-белая отметина.

Когда он спустился вниз, то увидел горничную с подносом в руках.

— Гу... Гу Сюэи еще не спускалась?

— Да, госпожа все еще отдыхает.

«Отдыхает? Кому нужно было так много отдыхать?» — Янь Вэньбай нахмурился.

Это происходит не потому, что она увидела Цзян Мэн и спряталась, чтобы поплакать?

Нет, Янь Вэньбай не думал, что это так. Даже в прошлом Гу Сюэи не плакала, а нынешняя Гу Сюэи, вероятно, даже не знала, как это делать. Если бы она злилась на Цзян Мэн, то, вероятно, пошла бы разрезать ее на восемь маленьких кусочков, вместо того, чтобы жалеть себя.

Пока он думал об этом, в гостиной зазвонил телефон, и горничная быстро сняла трубку. Вскоре ее лицо побледнело, и она осторожно протянула трубку, чтобы передать ее Янь Вэньбаю.

— Четвертый молодой господин, это господин Цзян.

— Какой еще господин Цзян?

— Второй брат Цзян Цзина.

Цзян Цзин действительно уведомил свою семью?

Янь Вэньбай ответил на звонок с мрачным выражением лица.

— Алло.

— Четвертый молодой господин Янь? - с другого конца раздался холодный голос. — Не мог бы четвертый молодой господин Янь передать телефон госпоже Янь?

Янь Вэньбай крепко сжал трубку. Он был единственным, кто не смог сдержать свой гнев и поссорился с Цзян Цзином, что и стало причиной всех этих неприятностей. Зачем ему просить Гу Сюэи навести порядок? Его гордость не позволяла этого.

Янь Вэньбай еще крепче сжал трубку и сдержал свой гнев, прежде чем сказать:

— Почему господин Цзян ищет ее? Если речь идет о Цзян Цзине, господин Цзян может просто спросить меня.

Цзян Эр безжалостно отрезал:

— Ты не главный.

п.п.: «Цзян Эр» - это не ошибка. На самом деле это его фамилия, как будет объяснено в главе 4. Так что, по сути, он и второй мастер Цзян, и просто второй Цзян, поэтому Цзян Эр.

— Цзян Цзин осмелился оскорбить семью Янь и даже проклинать моего старшего брата, поэтому я подрался с ним. Стал ли он калекой? Или в реанимации? Неужели господину Цзян так не терпится прийти к нам и выплеснуть свой гнев? — Янь Вэньбай начал насмехаться над сверстником, распаляя свой гнев.

— Четвертый молодой господин Янь! — крикнул Цзян Эр.

Гу Сюэи только что спустилась вниз и слышала весь разговор. Янь Вэньбай был еще слишком молод и не умел справляться с подобными проблемами. Даже не задумываясь об этом, она протянула руку.

— Дай мне телефон.

Когда Янь Вэньбай услышал женский голос позади себя, его лицо мгновенно напряглось, он обернулся и задумался: «Что могла сделать Гу Сюэи?»

Она могла бы укоротить Цзян Цзина... но Цзян Эр был другим. Она может испугаться. Да, она была бы напугана, и если бы она проявила слабость, то заставила бы семью Янь потерять свою

репутацию. Он просто не хотел, чтобы она заставила семью Янь унижаться!

— Четвертый молодой господин, — снова раздался голос Цзян Эра с другого конца, но Янь Вэньбай стоял неподвижно. Он выглядел так, словно превратился в статую.

Видя, что не двигается и не проявляет никакой ответной реакции, Гу Сюэи больше не стала ждать и протянула руку, чтобы выхватить у него телефон. Янь Вэньбай был застигнут врасплох и не смог удержать трубку в руках. Даже больше, когда гладкие и теплые пальцы Гу Сюэи коснулись его руки, он почувствовал, как все его тело напряглось.

— Это Гу Сюэи.

Голос на другом конце провода прозвучал с секундной задержкой:

— Госпожа Янь, вы ударили Цзян Цзина?

Причина, по которой он спрашивал, заключалась в том, что ему об этом сказал посторонний человек, о том, что Гу Сюэи избила его брата. Если бы член семьи Янь избил кого-то из семьи Цзян в частном порядке, это можно было бы рассматривать как просто детскую драку. Но если бы они избивали друг друга на публике, это было бы равносильно вызову семье Цзян, и это было бы нелегко принять и проигнорировать.

Проблема заключалась в том, что Цзян Цзин ничего об этом не сказал. Когда он попросил семейного врача осмотреть его раны, видимых следов не было. Только когда доктор положил руку ему на спину, молодой человек почувствовал боль.

— Да, — честно ответила Гу Сюэи.

Цзян Эр был шокирован подобным откровенным ответом. Неужели Гу Сюэи действительно только что призналась в этом? Была ли она смелой или не воспринимала семью Цзян всерьез?

— Тогда мне придется нанести вам визит.

— Я буду ждать.

Цзян Эр поперхнулся. Он не знал, была ли это ложная храбрость или нет.

Он повесил трубку, и у него появилось плохое предчувствие. Он, очевидно, призвал их к ответу, почему же он не смог выплеснуть свой гнев?

Его секретарша подождала, пока шеф повесит трубку, чтобы наклониться и спросить:

— Вы действительно собираетесь навестить семью Янь?

— Да.

— Как насчет трех часов дня? Я изменю расписание.

— Да, тогда и пойдем, — Цзян Эр потушил сигарету, которую все это время держал между пальцами.

— Все еще нет новостей о президенте Янь, это идеальное время, чтобы нанести визит.

В это время на вилле семьи Янь.

Янь Вэньбай был немного взволнован, он схватил Гу Сюэи за запястье.

— Почему ты призналась? Ты не боишься, что это вызовет неприятности?

Янь Вэньбай был ростом 185 см, и Гу Сюэи пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

— Так ты пытаешься взять вину на себя? Этот кнут уже был использован. Хорошо уважать старших и хотеть защитить свою семью, но есть некоторые вещи, которые дети не могут делать и о которых могут позаботиться только взрослые.

«Кто тут ребенок? О каких старших она говорит? Ей самой тоже было чуть за двадцать!»

Янь Вэньбай был полон возражений, но в конце концов он только выдавил:

— ... это не так. Я не защищаю тебя.

Гу Сюэи не хотела спорить с ним в таком бессмысленном вопросе и просто ответила:

— Да, я знаю.

Янь Вэньбай не почувствовал облегчения, когда услышал ее бесстрастный ответ, а только лишь еще большее давление.

«Она знала? Что она знала?»

Она выпорола Цзян Цзина из-за него, но он не был благодарен и не сказал даже что-то вроде «спасибо». О чем она думает?

Нет, это не имело значения. Почему его должны волновать ее чувства? Янь Вэньбай бессознательно сжал руку и почувствовал мягкость запястья, которое он держал. Он чувствовал, как под кончиками пальцев бьется ее пульс, передающийся прямо в его сердце.

Янь Вэньбай быстро убрал руку, не смея думать о том, что он только что почувствовал, и выдавил из горла еще одну фразу:

— ... Я не хотел этого делать.

— Я знаю, — слабо ответила Гу Сюэи.

Парень внезапно почувствовал себя подавленным. Что бы он ни говорил, Гу Сюэи, казалось, было все равно...

— Ты уже завтракал?

Янь Вэньбай не хотел отвечать, но, поскольку она хотела, чтобы он был вежлив, он стиснул зубы:

— ... пока нет.

Гу Сюэи обернулась и подозвала служанку:

— Приготовь завтрак.

Горничная вышла из транса и с готовностью кивнула:

— Сию минуту, госпожа.

Янь Вэньбай и Гу Сюэи сидели за одним столом за завтраком.

Гу Сюэи не очень хорошо владела ножом и вилок, но ее манеры были элегантными и безупречными. Янь Вэньбай посмотрел на нее со странным выражением лица, прежде чем заговорить снова:

— Ты не можешь позволить себе оскорблять их.

— Когда я решила преподавать ему урок, я уже предвидела последствия. Сначала думай, а потом действуй. Вот как ты должен вести себя в следующий раз, когда столкнешься с неприятностями, — ответила Гу Сюэи, не поднимая глаз.

Иронично было слышать «сначала думай, а потом действуй» из уст Гу Сюэи, но Янь Вэньбай не мог смеяться.

— Цзян Эр — нынешний глава семьи Цзян. Он вышел вперед только чтобы разобраться с такой мелочью, ты знаешь, что это значит?

— Это означает, что он очень заинтересован в исчезновении Янь Чао.

Янь Вэньбай застыл.

— Это не имеет большого значения, и тебе не нужно так сильно беспокоиться об этом. Хорошо иметь чувство беспокойства, но ты не должен бояться врагов, — Гу Сюэи отложила вилку. Эта штука была тяжелой и такой неудобной!

— Ты не беспокоись, что он найдет способ разобраться с семьей Янь, пока мой старший брат отсутствует? — хотя Янь Вэньбай все еще не мог не возразить Гу Сюэи, он действительно был уже гораздо менее встревожен. Неторопливый тон собеседницы подействовал на него.

— Твой старший брат может быть очень могущественным, но он не бог. Империю Янь поддерживает не он один. Другими словами, если твой старший брат достаточно силен, то у него должно быть довольно сильное чувство риска. Он сознательно создаст сильную команду, чтобы убедиться, что компания все еще сможет нормально функционировать в его отсутствие, — Гу Сюэи сделала паузу. — Так что, с любой точки зрения, это не те вещи, о которых нам нужно беспокоиться.

Никогда еще семьям не было так легко противостоять друг другу. Никто не знал этого лучше, чем Гу Сюэи.

Янь Вэньбай: «...»

Он действительно был убежден. Просто слова «старший брат» от Гу Сюэи заставили его почувствовать себя немного странно. Казалось, что отношения между ней и остальными членами семьи Янь были очень отчужденными.

... Ну, он никогда и не пытался сблизиться с ней.

— На самом деле визит господина Цзян нам на руку.

— Почему?

— Мы можем показать ему силу семьи Янь и дать людям понять, что даже в отсутствие Янь Чао нас нельзя запугивать.

Тон Гу Сюэи был очень спокойным, но сердце Янь Вэньбая заколотилось, казалось, даже кровь в его теле закипела.

Парень облизнул губы:

— Они ничего не могут сделать с компанией, но что, если они напрямую нападут на нас?

Как и сказала Гу Сюэи, компания была могущественной империей. Те, кто пытался спровоцировать ее, всегда будут расплачиваться за это и уплатят соответствующую цену. Но они были не Yan Group, а семьей Янь. Yan Group прочно удерживал в своих руках его старший брат.

Тогда как насчет их безопасности?

Гу Сюэи удивленно взглянула на него, и сердцебиение Янь Вэньбая снова ускорилося.

— Ты веришь, что он сможет победить меня? — риторически спросила девушка.

Янь Вэньбай: «...»

Примечание автора:

Один выстрел — риторический вопрос.

Четвертый молодой господин Янь: Я проиграл.